

Анна Киса

**ИНЫХ УЖ НЕТ,
ДРУГИХ
ДОЛЕЧИМ...**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К44

Киса А.

К44 Иных уж нет, других долечим... / А. Киса — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 304 с.

... В смысле, «лекари»? Кто? Мы?! Ошибка вышла, уважаемые, никакие мы не лекари, мы студенты. Нам до лекарей... тьфу, врачей, ещё два года учиться. Так что, мы точно не те, кто вам нужен. Возвращайте нас назад! Как это не можете?! И мы пока сойдём? Хотите, чтобы раненых лечили??? А как? Как-нибудь? Вам главное перед правителем отчитаться? Вы уверены? Ну, сами напросились. Потом не жалуйтесь...

В тексте есть:

- # две неунывающие попаданки
- # один замок, переоборудованный в больницу
- # один очень суровый Тёмный Властелин
- # одна взбалмошная невеста Тёмного Властелина
- # один шикарный генерал
- # слава богу, только одна говорящая клизма, влюблённая в Тёмного Властелина

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91209-4

© Анна Киса, текст, 2022
© Лия Готверд, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

— Так, без десяти одиннадцать, пора, — вздохнула я, заканчивая застегивать пуговицы домашнего халата поверх футболки и джинсов.

— Давай, с Богом! — пожелала мне удачи Зинка, хотела даже перекрестить, но тут я возмутилась.

— Прекрати, ну не на войну же иду!

— Ой, да можно сказать, и на войну, — с серьёзным видом не согласилась она. — Тебе, шутка ли, предстоит без потерь пересечь вражескую территорию и ничем себя не выдать. Так что, давай, Штирлиц мой доморощенный, лицо кирпичом, и не с кем не говори, от тебя зависит наша сессия!!!

— Сама не оплошай! — посоветовала обиженно. — А я справлюсь. Всё, пошла. Увидимся.

— Угу.

Натянув кроссовки и убедившись, что в коридоре никого нет, я бесшумно выскользнула за дверь нашей с подругой комнаты. Огляделась — чисто. Быстрым шагом пересекла коридор, добежала до лестницы... Ох, удача определённо на моей стороне!

Последний рывок...

— О, Милка! А ты куда? — раздался за спиной удивлённый голос.

Блин, вот откуда она нарисовалась???

Я медленно обернулась, чтобы встретиться глазами с нашей старостой — Юлькой.

— Привет, — выдавила из себя улыбку и быстро затараторила: — Да в магазин надо. Кофе закончился. Прости, гово-

рить не могу, времени мало осталось, ты же знаешь, сегодня на вахте Нина Андреевна, если опоздаю, не пустит.

— Кофе?! Ну, ладно, беги, — разрешила староста и потом долго сверлила мою спину своим задумчивым подозрительным взглядом, вплоть до того момента, пока я не скрылась за поворотом.

Уф, вроде поверила и отцепилась. Осталось только покинуть общежитие и можно считать, что наш с Зинкой план удался.

— Счастливая, а ты куда это на ночь глядя собралась? Учти, опоздаешь, останешься на улице, дверь открою только в шесть утра! — сварливо предупредила вахтёрша.

— Знаю, Нина Андреевна, не беспокойтесь. Я сегодня у подружки переночую, — успокоила старушку торопясь к возжеленному выходу.

— Ишь ты, к подружке она собралась! Всё веселишься? А про экзамен завтрашний забыла?! Другие студенты сидят по своим комнатам, учат, повторяют, халяву зовут, а она в гости намылилась... Самая умная что ли?!

— Не волнуйтесь, Нина Андреевна, сдам я экзамен.

— Да я-то не волнуюсь, чего мне-то переживать?! Я своё отпереживала. Это ты должна беспокоиться... Эх, молодёжь! Всё у вас гулянки на уме... — ворчала вахтёрша мне в след.

Наконец, я вышла на улицу и закрыла за собой дверь. Прислушалась. Ага, звук запираемого замка... Отлично. Можно отдышаться — задание выполнено! Теперь за Зинкой!

Обогнув угол здания, нашла наши окна на втором этаже и кинула в них камушек.

Вскоре свет в комнате погас и наружу выглянула подруга:

— Всё нормально? — тихо уточнила она.

— Да, можешь спускать вещи!

Зинкина голова скрылась и через секунду в кусты полетел один рюкзак, второй и... большая спортивная сумка. А это зачем?

Я подняла голову, чтобы спросить, но подруга уже спускалась по стене, ловко перебирая руками и ногами. Завораживающее зрелище. Вот, что значит длительное увлечение скалолазанием.

— Слушай, у тебя в роду точно человека-паука не было? — поинтересовалась, как только девушка прыгнула на землю рядом со мной.

— Ты уже десятый раз спрашиваешь! — раздраженно буркнула она, отряхивая руки.

— Да вот, думаю, может, наконец перестанешь отпираться и откроешь тайны своей родословной, — с усмешкой объяснила я. — Кстати о тайнах! Что в сумке?

— Учебники. После экзамена заедем в библиотеку, сразу сдам. Неохота в общагу за ними возвращаться.

Я даже поперхнулась от подобной новости:

— Прикалываешься?! То есть кататься по городу с тяжелой сумкой тебе охота, а в общагу за ней зайти, учитывая, что библиотека в соседнем здании, — нет? Зин, где логика?

— Да, какая к чёрту логика, Мил! Не до неё сейчас. Хватай свой рюкзак, снимай халат и побежали, а то, не дай Бог, кто-то увидит нас в окно и решит перенять идею...

Через двадцать минут мы уже стучали в самое дальнее здание областной больницы.

— Приехали? — открыл старенькую деревянную дверь наш приятель в грязном клеёнчатом фартуке и заляпанных манжетах. — Заходите, только быстро.

— Привет, Паш, спасибо, что приютил нас на ночь, — промямлила я, заходя следом за Зинкой в помещение и стараясь не кривиться от специфического запаха больничного морга.

— Да ладно, — дружелюбно отмахнулся он. — Что я, студентом не был?! Идите пока в ординаторскую, располагайтесь, сейчас закончу вскрытие и присоединюсь.

Мы послушно отправились в указанную комнату, обходя приятеля по дальнему кругу. К счастью, Пашка не обиделся, лишь понимающе хмыкнул и, заперев за нами входную дверь, ушёл в противоположную сторону.

Оказавшись на месте, мы с Зинкой побросали сумки, бухнулись на диван и облегчённо выдохнули.

— Милка, мы это сделали! — восторженно взвизгнула подруга.

— Ага, — согласилась довольная я. — Юлька, небось, от злости свой колпак сгрызёт, когда нас возле входа на кафедру увидит! В этот раз мы её обошли!

Эх, тяжела жизнь студента! На что только не приходится идти, чтобы успешно сдать экзамен! Даже на побег из общежития и ночь в морге — всё, лишь бы попасть в первую пятёрку студентов, тянущих билет. Спросите, почему это так важно? Всё очень просто. Первых запускают аспиранты кафедры, преподаватели часто подходят позже. А совсем недавно бывшие на нашем месте парни и девушки, обычно очень лояльно относятся к студентам, могут подсказать, либо билет нужный дадут. Потому все и стремились прийти первыми, чтобы занять очередь и попасть в число счастливицов. Поэтому и такие ухищрения...

ГЛАВА 1

Внаглую заняв Пашкин диван и проспав на нём в обнимку несколько часов, в шесть мы с Зинкой уже стояли у дверей кафедры и с некоторой долей злорадства наблюдали в окно за нашими одnogруппниками, подъезжающими к больнице. Первой ожидаемо явилась староста со своими подпевалами, затем подошли студенты, живущие в городе.

— Повезло нам с Пашкой, — задумчиво заметила подруга. — Хороший парень, даже в лечебный корпус через подвал не поленился провести. Напомни, почему вы расстались?

— Понимаешь, нос у меня очень чувствительный... — ответила со вздохом. — А работа у него специфическая и очень хм... пахучая.

— Это да, — согласилась Зинка. — Пожалуй, запах — единственный недостаток в его специальности. Я вот тоже, когда поступала, хотела на судмедэксперта идти или патологоанатома. А что? Тихо, спокойно, пациенты смирные, никто жалобы не пишет, зато связей — завались...

— А что сейчас?

— И сейчас бы не отказалась, но туда в интернатуру попасть нереально. У нас же как, в основном терапевтов, хирургов и педиатров выпускают. Ну, ещё немного акушеров-гинекологов и психиатров. За остальное надо деньги платить и немалые, а откуда они у моих родителей?

— Н-да уж, — с сочувствием вздохнула я. Зинка была из многодетной семьи. Так-то она не голодала, её отец неплохо зарабатывал. Но на излишества денег не было, к тому же, в этом году у неё брат с сестрой оканчивают школу и тоже собираются поступать в ВУЗ, а обучение детей, особенно в дру-

гом городе, как ни крути, дорогое удовольствие, лежащее на плечи родителей. Тем более, если детей-студентов трое.

— Тсс, идут, — прижала палец к губам подруга, прислушиваясь к топоту ног, поднимающихся по лестнице. — Интересно, они уже между собой очередь распределили? Представляешь, какой их ждёт сюрприз?!

Мы подавили смешки, сделали скучающий вид и дружно уставились на лестницу, стараясь не упустить ни одной секунды нашего триумфа.

— Счастливая?! Пирог?! Вы здесь откуда? — изумилась Юлька, заведя нас. Её лицо вытянулось от удивления, а глаза метали молнии.

— Как откуда?! Откуда и вы! — высокомерно хмыкнула я.

— Но как???

— Спать надо меньше! — сухо ответила Зинка.

— Вы тут ночевали, что ли? — нахмурилась лучшая подружка старосты, Ленка.

— Вот где мы ночевали, не ваше дело! Лучше, чем нескромные вопросы задавать, занимайте очередь, иначе попасть в первую пятёрку вам не светит, — посоветовала Зинка, размахивая перед лицом старосты листком с нашими фамилиями под первым и вторым номером.

Скрипнув зубами, Юлька со злостью подчинилась, выхватила бумагу и пошла записывать прибывших.

Мы же довольно переглянулись и стали наблюдать за тем, как она с тремя подружками пытается решить, кто из них пролетает.

Надеюсь, эта ситуация послужит девчонкам уроком и позволит посмотреть на своё поведение, которое мы с Зинкой постарались скопировать, со стороны. Хотя, вряд ли они что-то поймут, таких сколько не учи, всё равно будут задирать нос и мнить себя выше других, что бы не служило поводом: хоро-

шая оценка, одноместная комната в общежитии, новенький айфон или просто появление первыми на экзамене...

Около девяти утра мы успешно отстрелялись и снова долбились к Пашке.

— «Открывай сова, медведь пришёл!» — орала довольная Зина.

— Ну чего опять? — отворил дверь сонный, растрёпанный парень, безуспешно пряча зевок в кулак. — Сдали?

— Ага! Отлично! — похвасталась я, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Молодцы, — похвалил приятель. — Только могли и эсэмэску прислать, я бы не расстроился.

— Угу, а сумку с учебниками тоже по эсэмэскам забирать? — хихикнула Зинка.

— Точно! — хлопнул себя по лбу парень. — Вы же сумку забыли. Ладно, стойте тут, сейчас вынесу.

Через пару минут мы забрали вещи и тепло попрощались с Павлом, рассыпавшись в благодарностях и отпустив приятеля досыпать.

— Ну что? Теперь в библиотеку?! — потирая руки, поинтересовалась девушка.

— Нет, в общагу, — возразила я и напредила: — Мне же тоже надо собрать учебники.

— Блин! — расстроилась Зинка. — И как я об этом не подумала?! Надо было сразу и твои захватить.

— Вот уж нет, чтобы и я пыхла, таская тяжести?! Спасибо, не хочу. Да и Пашка нас тогда бы к себе не пустил. Подумал бы, что мы к нему в ординаторскую насовсем собрались переехать, а сессия лишь предлог. Кто ж на экзамены с кучей сумок ходит?

— Я, — скромно потупилась девушка.

— Ну, разве что ты... — задумчиво согласилась с подругой и спросила, указывая в сторону пустыря за лечебными корпусами: — Смотри, а это не Виталий Васильевич идёт?

Подруга повернулась в указанную сторону и сощурилась...

— Он, — подтвердила она. — А куда? Там же всё перекопано! Новый корпус строят. Слушай, может ему плохо? Смотри, как шатается!

— И правда, — согласилась с беспокойством. — Давай догоним, спросим.

Возражений не последовало, и мы помчались за преподавателем.

— Виталий Васильевич! — первая догнав мужчину, обратилась к нему. — Здравствуйте, у вас всё хорошо?

Только он никак на меня не отреагировал и продолжил идти покачиваясь, с отсутствующим взглядом, словно какой-то зомби.

— Профессор?

— Что с ним? — прибежав, спросила Зинка.

— Не знаю, — пожала плечами. — Станный какой-то. Давай кого-нибудь на помощь позовём.

— Ой, смотри! — испугалась Зинка. — Он же прямо в яму идёт!

И правда, мужчина приближался к вырытому строителями глубокому котловану.

Переглянувшись, мы с подругой, не сговариваясь, схватили профессора за руки и попытались остановить. С трудом, вот же у него силища, нам это всё же удалось. Буквально на краю обрыва удержали!

— Фух, — смахнула пот со лба Зинка. — Теперь надо его в обратную сторону развернуть, пусть лучше до больницыковыляет, там мы его в надёжные руки коллег и определим.